

454080, г.Челябинск, пр.Ленина, д.76,
каб.240 ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ),
в диссертационный совет 24.2.437.12
на базе ФГАОУ ВО «Южно – Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)»

О Т З Ы В

**на автореферат диссертации Александра Сергеевича Каменева
«Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки
электронной доказательственной информации в уголовном
судопроизводстве», представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.4.Уголовно –
правовые науки (юридические науки) (Челябинск, 2023 - 36 с.)**

Диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук А.С. Каменевым выполнено на весьма актуальную тему, что автором достаточно убедительно обосновано. Выводы о том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не позволяет в полной мере реализовать имеющиеся возможности стороны защиты основаны на анализе данных социологических исследований. Приведенные результаты опроса практикующих юристов, подавляющее большинство которых (92%) указали на необходимость внесения изменений и дополнений в закон относительно собирания защитником доказательств, в том числе в электронном виде, также свидетельствуют об актуальности и востребованности исследования.

Четвертая промышленная революция, с ее технологическими новациями, быстрыми темпами развития цифровых технологий настоятельно требует быстрого адекватного реагирования правовой системы, в том числе в сфере уголовного судопроизводства. Следует согласиться с диссертантом, что законодательство отстает от потребностей правового регулирования участия стороны защиты в собирании и проверке электронной доказательственной информации.

Безусловно, сторона обвинения обладает цифровыми ресурсами, обеспеченными государством. Причем развитие цифровых технологий ведет к росту возможностей использования правоохранительными органами технологий наблюдения, позволяющих обрабатывать беспрецедентные массивы данных. В такой ситуации принцип состязательности сторон не может реализоваться стороной защиты в полной мере, а с развитием технологий искусственного интеллекта эта проблема будет усугубляться.

В этой связи вполне обоснованно выносимое на защиту положение, с которым рецензент солидарен, о дополнении статьи 58 УПК РФ частью 5, согласно которой специалист может быть привлечен защитником для опроса, подготовки заключения, участия в следственных и иных процессуальных действиях либо для консультации по вопросам, требующим применения специальных знаний. Положительно следует оценить и предложение о наделении адвоката правом применяться технические средства при проведении опроса, получении предметов, документов и иных сведений (путем внесения дополнений в статью 86 УПК РФ).

Автор приходит к верному выводу, что повышение эффективности в организации адвокатской деятельности за счет применения цифровых технологий напрямую влияет на обеспечение состязательности, соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, качество оказания юридической помощи, защиту прав и законных интересов подзащитных, на реализацию назначения уголовного судопроизводства. Более того, подобные дополнения УПК РФ, по мнению рецензента, направлены и на реализацию

принципа равенства сторон обвинения и защиты, за счет укрепления таким образом процессуального баланса между сторонами.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены его обширной эмпирической базой, выразившейся в изучении следственной и судебной практики, интервьюировании практических работников.

Анализ работы позволяет констатировать наличие в ней необходимых для вывода о состоятельности, полноценности диссертационного исследования компонентов. Работу А.С.Каменева отличают должная новизна содержащихся в ней положений и оригинальность ряда предложений автора, в том числе касающихся изменений уголовно-процессуального законодательства, с частью которых можно согласиться.

Автор научно обосновал предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленные на регламентацию порядка собирания и проверки электронной доказательственной информации стороной защиты в уголовном судопроизводстве, которые могут быть успешно реализованы.

Сделанные автором выводы и сформулированные им предложения придают проведенному исследованию теоретическую и практическую значимость.

Положительно оценивая исследование, проведенное Каменевым А.С., на наш взгляд, следует указать на наиболее дискуссионные положения, сформулированные автором.

1. Дискуссионным представляется выносимое на защиту предложение изменения порядка производства следственных действий, с учётом применения объективных электронных средств фиксации получаемой доказательственной информации. Предлагается ввести видеопотоколирование следственных действий, при котором участие защитника следует считать обязательным. Фиксация хода и результатов следственных действий посредством видеозаписи должна осуществляться по

решению следователя, дознавателя. В этом случае письменный протокол не составляется. Стороне защиты следует предоставлять копию технической записи и доступ к ее оригиналу в течение неограниченного времени.

Во-первых, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает применение при производстве следственного действия видеозаписи, как и других технических средств (ч.2 ст.166 УПК РФ), которые хранятся при уголовном деле. На правовую природу доказательства (источника доказательства) не влияет, на каком носителе оно изготовлено (бумажном или в электронной форме). Соответственно, для использования таким образом технических средств в уголовном судопроизводстве законодательных изменений не требуется.

Во-вторых, предложение изготовления видеопотока вместо текстового представляется весьма спорным, по причине сложностей его последующего использования. Каким образом будут положены в основу обвинительного заключения, приговора сведения, в нем содержащиеся (с привязкой ко времени записи и пересказом текста и т.д.)? Заметим, что посредством текстового протокола обстоятельства динамичной объективной действительности (в том числе, подлежащие доказыванию) облекаются в статичную (а именно – знаковую) форму.

В-третьих, обеспечить безопасное длительное хранение видеопотока представляется весьма сомнительным. Угроза утраты подобного доказательства очень велика, и в рецензируемой работе не предложено способов минимизировать эту угрозу, равно, как и способов восстановления доказательственной информации, если это всё-таки произошло.

В-четвертых, спорным представляется предложение о предоставлении стороне защиты копии технической записи и доступа к ее оригиналу в течение неограниченного времени. Подобный доступ ставит под угрозу обеспечение тайны следствия, оперативно-розыскных мероприятий, безопасности участников процесса. Диссертант не счёл необходимым как-то

оговорить соотношение его предложения о расширении прав стороны защиты в этой части с перечисленными публично-правовыми ценностями, которые в данной работе тоже не отвергаются.

2. Выносимые на защиту положения о необходимости «предоставить стороне защиты следующие дополнительные возможности: ... 2) предусмотреть электронную форму подачи заявления о предоставлении информации о возможном осуществлении уголовного преследования лица путем проведения оперативно-розыскных мероприятий; 3) если в ходе проверки заявления и сообщений о преступлениях проводились оперативно-розыскные мероприятия, то, по запросу лица (в том числе в электронной форме), в отношении которого проводилась проверка, должны быть предоставлены сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны» полагаем неосуществимыми вследствие их противоречия нормам Закона Российской Федерации «О государственной тайне». Система защиты государственной тайны, средства ее защиты, в том числе технические и программные, средства, в которых они реализованы, а также средства контроля эффективности защиты информации не позволят ни подачу заявления (тем более, на одной цифровой площадке), ни предоставление сведений. Полагаем, что диссертант не учитывает перечисленных и многих иных фактических и юридических препятствий для реализации его предложения.

Высказанные замечания носят частный характер, являются дискуссионными и не влияют на общую положительную оценку работы.

Кандидатская диссертация Каменева Александра Сергеевича отвечает требованиям ч. 2 п. 9 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 18.03.2023 №415), является самостоятельной оригинальной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором

исследований разработаны теоретические положения, содержащие решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно – правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовного права и процесса Института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», кандидатом юридических наук Еленой Сергеевной Папышевой (специальность 12.00.09), обсужден и одобрен на заседании кафедры (протокол № 9 от 28 апреля 2023 года).

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий доктор юридических наук (специальность 12.00.09), профессор

А.А. Тарасов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»
Адрес: 450076, Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. Заки Валиди, д.32
Тел.: 8(347)272-63-70, Факс: 273-67-78 E-mail: rector@bsunet.ru

ufa_kafedra@mail.ru Тарасов Александр Алексеевич (347) 2288370, +79279610465
450005, Уфа, ул. Достоевского, д.131.

Тарасов Александр Алексеевич
Заместитель
Хисматуллин М. В.
24.04.23 г.